

УДК 316

Е. Л. Самарина

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ МИГРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Дается краткий обзор изучения российскими и зарубежными социологами адаптационных стратегий мигрантов. Представлены выводы по материалам проведенного в 2011–2012 гг. исследования адаптации выходцев из стран Латинской Америки, постоянно проживающих в России.

Адаптационные стратегии, миграция, адаптация мигрантов, Латинская Америка, латиноамериканцы, российские мигранты

Глобальные тенденции в целом и распад Советского Союза в частности привели к возрастанию миграционных потоков и активному взаимодействию различных этнических групп на территории России. Особенно заметны эти процессы в больших городах и мегаполисах. По данным УФМС более миллиона иностранных граждан получили разрешение на работу в РФ в 2012 г., при этом разрешений на работу иностранцам – квалифицированным специалистам выдано только 17 тысяч [1].

Мигранты всегда вынуждены адаптироваться к принимающему обществу, которое, в свою очередь, также реагирует на изменяющиеся условия. Большое количество работ зарубежных и российских социологов посвящено исследованию степени и форм взаимного влияния доминирующего общества и приезжих, в том числе адаптационным стратегиям последних.

Как утверждают многие ученые, занимающиеся миграционной проблематикой, точный анализ современной обстановки в России и измерение этнического состава приезжающих усложнились в последние годы. После того, как Государственная дума в 2008 г. отменила учет национального состава мигрантов, «вклад различных этнических групп мигрантов в изменение национального состава России стал *incognito*» [2, с. 29].

Тематика миграционных процессов разрабатывается в рамках социологии миграции, этнопсихологии, экономической социологии и других наук. Основные аспекты этого явления – анализ этнических групп в пределах одного какого-либо принимающего государства и

исследования поведенческих моделей мигрантов, принадлежащих к одному этносу, в условиях взаимодействия с различными доминирующими культурами. Адаптационные стратегии изучаются с позиций теории конфликта (В. И. Жуков, А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов), в контексте диаспоризации этнических групп (В. И. Дятлов), этнических сетей мигрантов (В. И. Мукомель, В. М. Воронков, О. Е. Бредникова, О. В. Паченков), трансформации их этнической идентичности (В. В. Кашпур, И. Г. Поправко), миграционного потенциала (Л. Л. Рыбаковский), групповых интеграционных стратегий (К. С. Мокин) и т. д.

Социологи, изучающие адаптационные стратегии мигрантов, выделяют различные модели приспособления в зависимости от объекта и цели исследования. В некоторых исследованиях принято выделять четыре базовые адаптационные стратегии мигрантов: геттоизации (пассивной автаркии), культурной колонизации (агрессивной автаркии), интеграции (аккультурации) и ассимиляции [3]. Другие ученые в качестве крайних форм выделяют анклавизацию и интеграцию (в некоторых работах используются термины «приспособительный» (самосегрегация) и «адаптивный» сценарии). Феномен социокультурной адаптации напрямую связан с этнической идентичностью субъектов. Приспособительный сценарий определяется как первичный: при нем не происходит существенных изменений ценностей и моделей поведения субъектов, не предполагает он и глубокого освоения социокультурных норм принимающей стороны. Интеграционный сценарий адаптации включает изменение внутренних структур социокультурных и психологических установок переселенцев, причем на определенном этапе последующей адаптации может произойти разрушение базовой социокультурной (этнической) идентичности человека, т. е. начинается необратимый процесс ассимиляции [4].

С увеличением количества мигрантов, принадлежащих к одной этнической группе, обычно появляется «буферная среда» – прослойка, которая служит для связи вновь прибывших (или не вступающих в контакт) и принимающей средой. Это могут быть национально-культурные объединения, неформальные сети и т. д. Буферная среда, с одной стороны, облегчает связи меньшинств и титульного общества, с другой – тормозит интеграцию отдельных индивидов. Кроме того, в некоторых работах выделяют стадии (уровни) адаптации, в течение которых мигрант проходит от целенаправленного конформизма через взаимную терпимость и аккомодацию к ассимиляции.

В качестве еще одной из методологий исследования социологи переносят на миграционные процессы типологию индивидуального приспособления Р. Мертонa. Пять форм приспособления (конформность, инновация, ритуализм, бегство и мятеж) рассматриваются через призму отношений «переселенец – принимающее общество».

Для России проблемы, связанные с миграционными волнами, становятся все острее; актуальным стал вопрос о положительных и отрицательных сторонах этого явления. Л. Л. Рыбаковский отмечает повышение мобильности титульных народов стран Центральной Азии и Закавказья, результат которого виден по переписи населения России в последние годы. Рождаемость в этих странах традиционно высока, благодаря чему есть вероятность улучшить демографическую ситуацию в России, как отмечает ученый, без угрозы потери этнической составляющей титульного народа: «Демографическое давление» этих стран на Россию может оказаться для нее вполне положительным явлением» [2, с. 32]. Также ми-

гранты являются востребованной дешевой рабочей силой, хотя подавляющее большинство их занимается неквалифицированным трудом в строительстве и сфере услуг. Являясь носителями иной культуры, они естественно обогащают принимающее общество, но одновременно миграционные процессы ведут и к обострению многих социальных проблем [5].

Количество мигрантов из стран Латинской Америки в России сравнительно невелико, но они представляют научный интерес тем, что качественно отличаются от основной группы приезжающих в Россию. Не существует единого четкого понятия «Латинская Америка», но в большинстве случаев в этот регион мира принято включать Пуэрто-Рико и 20 государств – бывших испанских колоний, а также колоний Португалии и Франции. Объединены эти страны общностью культуры, религии и, в первую очередь, языка. Испанский, португальский и французский языки, являющиеся государственными в этих странах, входят в романскую группу. Население Латинской Америки – метисы, мулаты, белые, индейцы и чернокожие; основная религия – католицизм.

Латиноамериканцы широко представлены в мировых миграционных процессах, они достаточно мотивированы на перемену места жительства. Традиционно эта группа наиболее представлена в США и Испании, причем самая многочисленная этническая группа в Соединенных Штатах – мексиканцы. Исследованиями, посвященными выходцам из стран Латинской Америки, занимались Т. Бейтс (городские меньшинства), С. Браун (новые модели ассимиляции), Р. Фейрли, Б. Мейер (этнические различия и модели самозанятости), Р. Г. ДельКампо, Д. И. Томас (социальные сети американцев мексиканского происхождения), Х. Белтран, Л. Осо, Н. Рибас (этнические меньшинства в Испании) и многие другие.

Структура экономик большинства стран Латинской Америки сходна с российской, они относятся к эффективно-ориентированным согласно типологии, введенной «Global Competitiveness Report» в 2008 г. Эксперты определяют только Боливию и Гватемалу как ресурсно-ориентированные страны. Существуют стабильные деловые контакты между Россией и Латинской Америкой, налажена связь в области образования.

В 2012 г. нами было выполнено исследование, включающее экспертные интервью с послами и торговыми атташе различных стран Латинской Америки и глубинные интервью с мигрантами из этих стран. Как отмечают эксперты, количество постоянно проживающих в России мигрантов в среднем сохраняется стабильным, хотя заметно снижение в периоды экономических кризисов (особенно 1998 г.). В консульствах Колумбии, Перу и Бразилии в последние годы отметили возросшую деловую активность с РФ, что приводит к увеличению количества граждан этих стран, постоянно проживающих на территории России.

Адаптационные стратегии зависят от мотивационных факторов, повлиявших на принятие решения о переезде. Преобладают три основные причины приезда: получение высшего образования, воссоединение с семьей либо развитие бизнеса. Экономическая мотивация прослеживается во всех трех случаях. Родственные связи не являются преобладающим фактором, тем не менее, часть опрошенных отмечали, что их семья (братья, дети, в редких случаях супруги) приезжали на постоянное место жительства к ним, так как была возможность их трудоустройства/бесплатного обучения в России. Что касается получения высшего образования, то для стран Латинской Америки на данный момент это основной мотивационный фактор миграции в РФ. Респонденты отмечали, что обучение в России с

помощью стипендиальной программы, существующей еще с советских времен, выгоднее, чем получение образования в другой стране и престижнее, чем на родине. Ограничивает количество приезжающих тот факт, что обязательно приходится учиться год на подготовительном факультете, изучая русский язык, который им не пригодится на родине. Кроме того, начиная с периода перестройки (сер. 80 – нач. 90-х гг.) обучение в России фактически стало платным, и теперь студентам необходима либо финансовая поддержка семьи, либо совмещаемая с учебной работа.

Несмотря на сходные черты в сфере экономики, эти страны имеют также определенные отличия от России. По свидетельству работающих в России эквадорских бизнесменов, в Эквадоре, например, гораздо легче открыть свой бизнес (ресторан, пекарню и т. д.), так как органы санитарно-эпидемиологического надзора и противопожарные службы не требуют такого количества документов. Большинство респондентов отмечали, что бюрократические препоны являются препятствием для бизнеса и в целом для миграции в РФ. Латиноамериканские предприниматели в РФ занимаются в основном импортом (цветы, тропические фрукты, кофе, какао-бобы) либо работают в сфере медицины и преподавания иностранных языков, танцев и т. д. Предпринимательская деятельность на их родине часто поддерживается государственными программами и поощряется обществом. По данным GEM, в 2011 г. от 10 до 24 % работающего населения этих стран открыло новое дело, что выше показателей 2010 г. [10]. В целом как мужчины, так и женщины не боятся заниматься частным бизнесом и обладают высокой степенью инициативности в предпринимательской сфере. На родине многие из опрошенных имеют родственников, владеющих собственным делом. Приезжая в РФ, латиноамериканцы следуют тем же поведенческим моделям; большая их часть экономически активна и в той или иной степени связана с бизнесом. Респонденты отмечали, что еще со времен студенчества они «подрабатывали», давая уроки испанского языка, либо работая в ресторанах, либо занимаясь частным бизнесом. В деловой сфере представители этих стран успешны. Зарубежные ученые, наблюдающие эту этническую группу, приходят к такому же выводу. Например, Р. Г. ДельКампо и Д. И. Томас изучали степень успешности и стремления к предпринимательской активности иммигрантов из Мексики в США, а также влияние их деятельности на экономику обоих государств (2009). По мнению авторов, американцы мексиканского происхождения склонны начинать и достигать успеха в новом бизнесе [6]. Кроме того, в последние годы в США отмечается повышение предпринимательской активности представителей испаноговорящей группы наряду с афроамериканцами и выходцами из Азии по сравнению с белыми американцами.

В России латиноамериканские мигранты занимаются квалифицированным трудом: предпринимательская деятельность, медицина, образование и др., что выгодно отличает эту группу от других групп мигрантов, представленных в РФ. «Мигранты в РФ заполняют так называемый низкий сектор рынка (услуги в коммунальной области, строительство, розничная торговля и т. д.). В более высоких секторах экономики, науке и образовании они явно не могут заполнить пустоты, связанные с естественным убытием специалистов и растущей эмиграцией» [5, с. 19]. Именно эту «пустоту» заполняют представители стран

Латинской Америки, а при увеличении их количества они могут реально способствовать дальнейшему развитию этих сфер экономики и России в целом. Похожие выводы делают американские социологи при изучении вклада миграционных потоков в развитие США. А. Портес, П. Фернандес-Келли и У. Холлер считают, что если бы все современные мигранты состояли из профессионалов и предпринимателей, то большинство негативных последствий, связанных с нисходящей ассимиляцией (*downward assimilation*), исчезли бы [7]. Однако спрос на дешевую рабочую силу слишком высок и стимулирует приток неквалифицированных рабочих. Российскими социологами отмечается, что «нерегулируемая миграция среднеазиатских и некоторых закавказских народов, а также китайцев, вьетнамцев, корейцев и других представителей азиатского населения при всех их достоинствах будет способствовать сохранению архаизации» [5, с. 56], а не развитию страны.

Для латиноамериканской группы в отличие от основной массы мигрантов характерны следующие факторы, облегчающие их адаптацию: хорошее знание русского языка, модели поведения, характерные для городской культуры, отсутствие сегментации экономических и социальных пространств (рынков труда, жилья, образования и т. д.), высокий уровень образования, наличие семьи и детей (типичны смешанные браки), как правило, легальное пребывание в стране и ведение бизнеса. Более того, во втором поколении обычно происходит ассимиляция.

В то же время, несмотря на внедрение в России государственных программ, целью которых является интеграция мигрантов, практические исследования других этнических групп показывают ухудшение ситуации с вовлеченностью основной массы приезжих в доминирующее общество. Наблюдается отдаление приезжающих мигрантов от российской культурной традиции, например, увеличение доли приезжих, не знающих русского языка. Одновременно со снижением подготовленности мигрантов к жизни в иноязычной культуре заметен рост националистических настроений в принимающем обществе [8]. Наиболее остро проблемы, связанные с взаимодействием титульной нации и этнических меньшинств, стоят в зоне наибольшей концентрации миграционных потоков – мегаполисах и приграничных городах. На Дальнем Востоке России, например, отмечается концентрация на определенных территориях групп мигрантов из Китая и сосредоточение у них некоторых видов бизнеса. Такая стратегия анклавизации мешает ассимиляции приезжих. На первом месте по уровню напряженности среди регионов России стоит Москва.

Успешность интеграции зависит от взаимодействия принимающего общества и этнического меньшинства, а для избежания конфликта необходимы уступки с обеих сторон. Среди причин конфликтности называют сниженный уровень межгрупповой толерантности, негативные этнические стереотипы, обостренные взаимоотношения местного населения и приезжих, доминирование этнических групп мигрантов в отдельных секторах экономики [5]. Средства массовой информации также зачастую усиливают негативное отношение к этническим меньшинствам.

Основная адаптационная стратегия латиноамериканских мигрантов определена той социальной средой, к которой они относились на родине. Респонденты относят себя к среднему классу, что объективно подтверждается их социально-профессиональным стату-

сом, образованием и имущественно-доходными характеристиками. У себя на родине опрошенные также являлись представителями такого социального слоя. Как правило, их модели поведения можно отнести к принятым в городской культуре и позиционируют они себя как средний класс.

Постепенно формирующееся латиноамериканское сообщество привлекает мигрантов со своей родины, помогает создавать условия, мотивирующие переезд и помогающие адаптироваться в принимающем обществе.

Отдельную группу составляют латиноамериканцы второго поколения в России. Здесь можно условно разделить их на детей от смешанных браков (несмешанных браков латиноамериканцев, проживающих в России, ничтожно мало) и детей, родители которых обучались в СССР, но затем вернулись на родину. В первом случае адаптивными стратегиями являются аккультурация либо ассимиляция. Вторая группа продолжает обучение в России, пользуясь определенными преимуществами, так как они имеют представление о проживании здесь. Их часто можно встретить среди дипломатов, отправленных служить в РФ. В данном случае ассимиляции не происходит, зато интеграция носит ярко выраженный характер.

Принципиальное отличие мигрантов из Латинской Америки от других, приезжающих в Россию, состоит в том, что все имеют высшее или незаконченное высшее образование и занимаются квалифицированным трудом. Несмотря на многочисленные бюрократические препоны, отмечаемые респондентами, подавляющее большинство легально зарегистрированы в стране и их бизнес также. Все такие мигранты владеют русским языком и легко адаптируются к доминирующей культуре.

При сохранении отмеченных выше тенденций и соответствующей поддержке со стороны государства латиноамериканские мигранты могут рассматриваться как конструктивный фактор социально-экономического развития России. Получение гражданства позволяет мигранту стать частью титульного общества. Исследование, проведенное в 2002 г. международной организацией по миграции, показало, что около трети всех трудовых мигрантов хотели бы остаться в России и получить гражданство [9, с. 97]. Однако согласно действующему законодательству, латиноамериканцы в этом случае обязаны отказаться от гражданства своей страны. Для многих это неприемлемо и потому они вынуждены каждые пять лет заново получать вид на жительство и ежегодно проходить процедуру подтверждения проживания в РФ.

Миграционное законодательство разных стран постоянно изменяется. Одни государства идут по пути отмены визового режима, тогда как другие – наоборот. Однако основные проблемы, возникающие при больших потоках приезжих, остаются схожими. Сегодня неоднозначно отношение многих ученых и политиков к происходящим миграционным процессам как в России, так и во всем мире. Для более действенного управления миграционными процессами необходимо продолжать социологические исследования по данной проблематике и разрабатывать пути предотвращения конфликтных ситуаций. Одним из действенных вариантов для России может стать увеличение доли предпринимателей и квалифицированных специалистов среди мигрантов. Качественное отличие выходцев из стран Латинской Америки может стать подобным примером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная миграционная служба РФ (По данным, опубликованным на сайте <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/38043/>).
2. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования / Ин-т социологии РАН, 2011. № 04. С. 23–34.
3. Кашпур В. В., Поправко И. Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 354. С. 88–93.
4. Мокин К. С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов: Научная книга, 2006.
5. Дмитриев А. В., Жуков В. И., Пядухов Г. А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Изд-во РГСУ. 2009.
6. DelCampo R. G., Thomas D. E. Mexican-American entrepreneurship and social networks: a review and vision for the future // International journal of business research. 2009. Vol. 9, № 6. P. 120–127.
7. Portes A., Fernández-Kelly P., Haller W. The adaptation of the immigrant second generation in America: a theoretical overview and recent evidence // J. of ethnic and migration studies. 2009. Vol. 35, № 7. P. 1077–1104.
8. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011.
9. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. М.: ЗАО «Экон-информ», 2010.
10. Lasio V., Arteaga M. E., Caicedo G. Global entrepreneurship monitor: Ecuador-2010. <http://www.gemconsortium.org/docs/download/483>.

E. L. Samarina

MIGRANTS' STRATEGIES OF ADAPTATION AND THE LATIN AMERICANS' CASE

The article gives a brief description of sociological works on adaptation strategies in Russia and other countries. A research on Latin American migration to Russia has been carried out in 2011-2012 and its results are given in the article.

Adaption strategies, migration, migrants' adaptation, Latin America